

На праздничном вечере, устроенном Группой компаний «Тяньши» в честь недавнего триумфа, собрались почти все, кто имел хоть какое-то отношение к нашумевшей рекламной кампании «Линхэ». Генеральный директор Ян Хэсюань был нарасхват. Он то и дело перемещался от одной группы гостей к другой, обменивался вежливыми приветствиями, пригубливал вино и поддерживал непринужденные беседы. Галантный, внимательный, умеющий расположить к себе — он вел себя как истинный мастер светских раутов.

Впрочем, за безупречным фасадом скрывалось напряжение: на лбу Яна выступили едва заметные бисеринки пота.

Его взгляд, казалось бы, скользящий по залу без всякой цели, неизменно возвращался к Лу Сяоманю. Этот юный — пожалуй, даже слишком юный — новичок, по слухам, спасший Автомобильную группу «Линхэ» в критический момент, приковывал к себе не меньше внимания, чем сам президент. Он, продолжая развлекать гостей, зорко следил за каждым шагом Сяоманя.

Юношу обступили несколько человек. Тот нисколько не тушевался: что-то весело рассказывал, вызывая взрывы хохота у маститых бизнесменов. Когда один из толстосумов бесцеремонно протянул руку, намереваясь потрепать парня по голове, терпение Яна лопнуло. Сохраняя на лице вежливую улыбку, он подошел и, мягко, но решительно оттеснив Сяоманя за спину, произнес:

— Сяомань, там на фуршетном столе подали фуа-гра в нежном соусе. Иди, попробуй.

— А? Босс, ну что же вы раньше молчали! — с шутливым упреком выпалил Сяомань и, бросив своих слушателей, припустил в сторону еды.

«Босс...»

Этот звонкий голосок отозвался в теле Хэсюаня странной дрожью. Он даже на мгновение потерял нить разговора. Ему показалось, или в интонациях Сяоманя промелькнуло кокетство? Раньше тот так не разговаривал. Неужели лед тронулся, и он тоже начал что-то чувствовать?..

Тем временем в дверях появился Эдисон — в своем извечном амплуа прожигателя жизни. Под руку он осторожно вел Лизу, которая выглядела сегодня как истинная богиня, чем и привлекла к себе всеобщее внимание.

— Лиза, красавица моя, — канючил Эдисон, — ну почему ты не могла одеться хоть немного сексуальнее? Мы рядом посмотримся как-то... не думаешь?

Лиза окинула его коротким взглядом, затем обвела взором зал и загадочно усмехнулась.

— Эдисон, на этом маленьком банкете я уже заприметила немало твоих «старых знакомых». Не

хочешь уделить им время? А? — Она высвободила руку и, чеканя шаг, направилась к Лу Сяоманю, который как раз вел активное наступление на закуски.

— Ты... да быть не может! — Эдисон оторопело смотрел ей вслед.

В ту же секунду из разных углов зала к нему, словно по сигналу, устремились несколько ослепительных красоток.

— Эдисон! Ты чем занят? Почему перестал мне звонить?

— Ах ты негодяй! Куда ты пропал? Тебя же нигде не найти!

— Почему телефон отключен? Или ты номер сменил? Какой новый?

— Эдисон, что это за женщина была с тобой?

— А ты вообще кто такая?

— Хм, это я хотела спросить! Почему ты вцепилась в Эдисона?

— Послушайте вы, курицы, валите от него подальше!

— Слышь, ты на кого рот разеваешь? Эдисон, объяснись немедленно!

— Эдисон, ну скажи же что-нибудь!

— Эй! Куда ты? Стой! Ты куда побежал?!

— Эдисон! Вернись!!!

После минутной неразберихи толпа потеряла интерес к представлению и вернулась к скучным светским беседам.

У длинного стола с едой Лиза стояла спиной к гостям, но её плечи и уши нервно подергивались.

— Наставница Лиза, суши нужно брать целиком, а не щипать их пальцами, — прошамкал Сяомань с набитым ртом. Он с тревогой смотрел на несчастный ролл, в котором острые ногти Лизы проделали уже несколько дырок. Жалко суши...

В следующий миг рука Лизы, словно применяя технику «когтей белого скелета», насквозь проткнула пышную булочку. Она резко разжала пальцы, оставляя на тесте пять живописных отверстий. Обернувшись, Лиза ласково погладила Сяоманя по голове и с ледяным выражением лица зашагала в ту сторону, где недавно скрылся один мужчина в окружении пяти разгневанных фурий.

Сяомань посмотрел на несчастную булочку и вздохнул. Да, мастерство наставницы растёт не по дням, а по часам...

Ян Хэсюань, наблюдая за уходом Лизы, невольно посочувствовал Эдисону. Этим двоим и так было непросто найти общий язык, и оставалось только надеяться, что Эдисон не заплатит слишком высокую цену за свое бурное прошлое. Например, собственным здоровьем. С другой стороны, Хэсюань втайне проклинал беглеца: тот увлек за собой единственную защитницу Сяоманя, оставляя его без присмотра.

И действительно, к юноше тут же начал подбираться какой-то субъект в костюме с весьма сомнительным выражением лица.

Ян уже хотел извиниться перед собеседниками и вмешаться, но обнаружил, что за его спиной возникла Бай Жу. Гости, заметив её, понимающе улыбнулись и поспешили оставить их наедине.

— Хэсюань, уделишь мне пару минут?

Сегодня Бай Жу превзошла саму себя. Обилие драгоценностей, мерцающая ткань платья, царственная осанка — она буквально светилась роскошью. Сейчас, глядя на Яна, она казалась самую нежностью, а в её глазах застыла такая мольба, что перед ней не устоял бы ни один мужчина.

Яну было не по себе. Однако чувство вины не могло заставить его отказаться от того, к чему стремилось сердце. Он кивнул:

— Хорошо, Сяо Жу. Мне тоже нужно кое-что тебе сказать.

— Давай выйдем на террасу? — Бай Жу проследила за направлением его взгляда, и в её глазах блеснули слезы. — Если уж нам суждено закончить всё это, позволь мне уйти достойно.

Ян молча отступил, пропуская её вперед.

Тем временем Лу Сяомань тоже оживился. О чем-то весело переговариваясь с тем самым «дядечкой», который показался ему удивительно приятным собеседником, он направился к выходу из зала...

***

Терраса

— Хэсюань, посмотри, какая чудесная ночь. Удивительно, в Городе F редко увидишь такие яркие звезды, — Бай Жу закинула голову, подставляя лунному свету изящную линию шеи. Затем она обернулась и улыбнулась, словно маленькая девочка.

— Да, — Ян посмотрел на неё, затем на усыпанное звездами небо.

Наступило тяжелое молчание.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Но, прошу, не сегодня. Давай просто побудем здесь. Пять минут. Ради меня.

Хэсюань обернулся к залу. Тяжелые портьеры из алого сукна плотно закрывали окна. Ветер шевелил ткань, открывая узкие щели, но сквозь них невозможно было разглядеть Сяоманя.

Бай Жу не сводила с него глаз. Она взглянула на часы, и в уголках её губ промелькнуло торжество, тут же сменившееся маской отчаяния.

— Неужели ты не можешь уделить мне несчастные пять минут, отняв их у него?

— Сяо Жу, о чем ты? — Ян нахмурился.

От детской невинности на лице Бай Жу не осталось и следа.

— Не бойся, я не побегу жаловаться родителям. Никто не узнает, что Ян Хэсюань, генеральный директор Группы компаний «Тяньши», отверг единственную дочь мэра ради... мальчишки. Ха-ха! — Её смех прозвучал надтреснуто.

— Сяо Жу, — Ян заговорил низким, серьезным тоном. — Мне действительно жаль. Я не собирался тебя обманывать. Раньше я думал, что отношения между людьми — это просто... данность. Никто не объяснил мне, какой глубины могут достигать чувства. Пока я не узнал это сам.

Он снова посмотрел на темные шторы.

— В любом случае, прими мои извинения. Я готов компенсировать тебе этот разрыв любым способом, который в моих силах.

— Я не верю. Просто не могу в это поверить, — пробормотала Бай Жу. — Это всего лишь мальчишка. Что в нем такого? Объясни мне, чем он лучше? Ты сам-то можешь это сформулировать?!

— Пожалуй, нет, — Ян горько усмехнулся. — Я много раз об этом думал. Нет какой-то одной причины. Малыш до сих пор ничего не понимает, так что мне приходится несладко.

Он отвел взгляд вдаль.

— Наверное, дело в нем самом. Его суть — со всеми достоинствами и изъянами — и есть мой главный резон.

В его взгляде промелькнула такая нежность, будто он видел Сяоманя прямо сейчас сквозь стены.

— Прости, Бай Жу. Даже если бы мы поженились, я никогда не стал бы для тебя тем человеком, о котором ты мечтаешь. Мне пора. Желаю тебе поскорее найти свое настоящее счастье.

Ян уже развернулся, чтобы уйти. Сегодня Бай Жу вела себя странно, и в душе его росло необъяснимое беспокойство. Ему отчаянно хотелось поскорее увидеть Сяоманя.

— Хэсюань, однажды мне сказали, что ты просто ждешь, когда я сама отступлю, чтобы не ставить меня в неловкое положение. Это так? — донесся до него её голос. — Да, я никогда не могла тебя раскусить. Но... неужели ты думаешь, что знаешь меня?

— Ты к чему это?..

— Ха-ха! — Бай Жу негромко рассмеялась. — Наш великий президент напуган?

— Вовсе нет. Просто ты сегодня сама не своя.

— Не уходи. Выслушай меня. Тот человек желал мне добра, и ты — тоже. Беда в том, что я с детства видела слишком много «добра». Настолько много, что оно мне осточертело.

Она накрутила на палец прядь волос, выпустила её и резко выпрямилась.

— Я не сдамся, Ян Хэсюань. Я буду бороться. Этот мальчик талантлив, я признаю это. Но я не отпущу тебя просто так. Я стану лучше него. Я добьюсь большего. И в конце концов ты поймешь, кто на самом деле — твой единственный правильный выбор!

Она одарила его своей самой кроткой, обволакивающей улыбкой и, покачивая бедрами, вышла с террасы.

Ян остался один в ночной прохладе. Он смотрел вниз, на густые тени парка, где во тьме не было видно ничего, кроме колышущихся от ветра крон. Тревога сжала его сердце холодными тисками. Где Сяомань? Нужно найти его. Немедленно.

<http://bllate.org/book/17579/1713669>